

Мехди Санаи²

ДИАЛОГ И МНОГОСТОРОННЯЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ — НЕОБХОДИМОСТЬ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ МИРА

Диалог цивилизаций, культур и религий — единственный способ установления мира в современном обществе. По предложению Сейеда Мохаммада Хатами, занимавшего в то время пост президента Исламской Республики Иран, 2001 год был признан ООН Годом диалога цивилизаций. Возникновение в 1990-х годах теории о столкновении цивилизаций, а также некоторые события, такие как теракт 11 сентября 2001 года, возможно, могут свидетельствовать о том, что диалог цивилизаций не является решением международных проблем. В данной статье я хочу привести некоторые причины, указывающие на необходимость существования диалога между цивилизациями.

Диалог цивилизаций — это благой девиз, который, будучи правильно понятым, укажет на необходимость его реализации. Некоторые суровые реалии, борьба и распри на мировой арене не способствуют диалогу между цивилизациями, но подчеркивают его необходимость, так как другого пути для выхода из кризисов и решения проблем не существует. Общество, особенно могущественные и влиятельные его слои, должны приложить свои усилия и волю для реализации этого девиза. Эпоха полноправного господства геополитических факторов окончилась. И если когда-то относительный порядок в мире обеспечивался таким способом, то в настоящее время этот путь для установления мира и стабильности не является удовлетворительным.

Различные события конца II — начала III тысячелетия, в том числе распад СССР, свидетельствуют о том, что равновесие сил и холодная война не отвечают современным условиям установления порядка. Биполярная система установления порядка изжила себя. Однополярная система после десятилетней попытки также не смогла сформироваться и лишь обострила проблематичную обстановку в мире. Окончательное крушение одностороннего подхода в настоящее время очевидно для всех, и поэтому сегодня в сфере мировой политики остался лишь один верный путь — диалог.

Нужда и нищета во всем мире, а также экологические проблемы и препятствия на пути стабильного развития — очевидные факторы, ставящие международные

проблемы в зависимость от налаживания диалога цивилизаций.

Человечество находилось под влиянием геополитических принципов, силы и могущества государств. Но в период холодной войны геополитическая теория подверглась изменению в связи с новым международным порядком, и на мировой арене возник новый идеологический строй. Одна половина мира находилась под влиянием марксизма, другая — либерализма, и в этот период все события в мире являлись следствием столкновения этих двух учений. По окончании этой эпохи сформировались два основных аналитических течения.

Представители одного из них были убеждены, что геополитическая теория на некоторое время, особенно в период холодной войны, оставалась под влиянием марксизма и либерализма. Распад Советского Союза свидетельствует, что геополитический фактор все еще является определяющим на мировой арене. С точки зрения этой теории важную роль в определении общей ситуации в мире, кроме государственного могущества, играют источники и запасы энергии. Согласно геополитической теории энергия — главный двигатель политики.

Представители другого течения уверены в том, что притязания сторонников геополитической теории не более чем попытка ее оправдать, в то время как логически проанализировать ситуацию и проблемы на международной арене можно лишь в рамках поведенческой теории.

Вторая мировая война уничтожила утопические стремления на международной арене. После ее окончания возникли новые реалистические теории, основанные на неоспоримой роли силы и политики. Гонка вооружений, усиление различных разногласий привели к возникновению кризисной ситуации и стали причиной того, что история и культура перестали восприниматься как стабильные факторы международной политики. Окончание холодной войны и распад СССР, трансформация принципов международных отношений, глобализация культуры и возникновение представлений о мировой культуре — три основных причины изменения прежней ситуации и укрепления роли культуры в сфере международных отношений.

Распад Советского Союза привел к исчезновению двухполюсного (биполярного) мирового порядка, который на протяжении последних десятилетий был определяющим в политической судьбе стран. Такая ситуация позволила игрокам мировой арены в большей степени опираться на значение культуры в определении проводимой ими международной политики на уровне народ-государство.

В то же время распад СССР укрепил положение, при котором наряду с определением культурной роли политики и политических деятелей государства не следует

¹ Директор Центра изучения России и Восточной Европы Тегеранского университета (Иран), член Казахской академии общественных наук (с 1997 г.), профессор юридического института Тегеранского университета (с 2003 г.) и Московского гуманитарного университета, доктор наук (политология).

Автор книг: «На Великом Шелковом пути... Встречи на земле казахов», «Отношения Ирана с центральноазиатскими странами СНГ: социально-политические и экономические аспекты», «Мусульманское право и политика» (учебное пособие), «Отношения Ирана и России», а также многочисленных научных статей: «Диалог цивилизаций и исламский фактор», «Нефтегазовый передел в Центральной Азии, на Каспии и Кавказе», «Внешняя политика Ирана: между историей и религией» и др.

Почетный член Союза писателей России, консультант «Энциклопедии исламского мира» по России, Центральной Азии и Кавказу. Член Парламента Исламской Республики Иран с 2008 г. Атташе по культуре в России (1999–2003).

также забывать о том, что неучитывание религиозных особенностей, убеждений и традиций различных наций неблагоприятно влияет на процесс формирования культуры. Распад этого сверхгосударства позволил осознать, что создание нового социалистического единства народов и игнорирование религиозных ценностей, а также целенаправленное повышение культурного уровня советских народов не были правильной политической тактикой. Стало ясно, что за это время народ не лишился своих религий, традиций и убеждений, а, наоборот, в течение десятилетий пытался любыми способами сохранить свои национальные особенности.

Реформы в сфере психологии международных отношений входят в число факторов, способствующих более серьезному рассмотрению истории и культуры в контексте изменений на мировой арене. С этой точки зрения международные отношения не заканчиваются на политическом и экономическом взаимодействии между государствами. В то же время поведение игроков на политической арене также следует оценивать с учетом общей ситуации, сложившейся внутри определенного эноса, представителями которого они являются. Культура, которая, по мнению этнографов, определяет дух, стремления и поведение различных народов, непосредственно связана с внешней политикой государства. Так, согласно мнению некоторых авторов, внешняя политика — это отражение народного менталитета на международном уровне. Рассмотрим подобную классификацию одного иранского автора.

С точки зрения социологии международных отношений влияние культуры на внешнюю политику происходит на трех уровнях:

1) влияние общего на общее — в этом случае культура как общественное явление формирует национальное сознание и таким образом оказывает косвенное влияние на внешнюю политику государства;

2) влияние общего на частное — то есть влияние культуры на людей, принимающих решения в области внешней политики;

3) влияние на органы — естественное влияние, оказываемое культурными организациями на органы, принимающие участие в формировании внешней политики.

Следующий вопрос связан с необходимостью ведения диалога между религиями в современную эпоху. В рамках проблемы о несовместимости религий и глобализации следует провести различия между уровнями процесса глобализации. Глобализацию в значении «модернизм», которое восходит к философским источникам периода модернизации, и ее отношение к религии можно рассматривать под различными углами зрения.

Другой уровень глобализации может быть назван глобализмом. Он представляет собой своеобразный проект, определенный вид окультуривания и «экспорта» культуры в другие точки мира, что происходит в рамках культурной экспансии. Теоретики в области глобализации пришли к выводу, что распространению и прогрессу глобализма способствует всеобщая культура, то есть мировая культура, которая будет привлекать и одновременно открывать путь для других элементов глобализма и новых образцов в экономической, политической, социальной и военной сферах.

Уровень глобализма также имеет цивилизационную окраску и на самом деле является частью проекта по созданию нового мирового порядка, в котором намного больше игнорируются другие цивилизации, религии и культуры, чем опора на рационализм.

На этом уровне управление культурой наций передается беспощадному капитализму, оснащенному новейшими технологиями. Естественно, религии сопротивляются

этому виду глобализма. Мы являемся свидетелями мировых протестов против глобализации, которые представляют собой движение против подобных видов глобализма. Можно говорить о том, что взгляды Фукуямы и Хантингтона охватывают именно этот аспект глобализации, который вызывает протест народов, культур и религий.

В эпоху глобализации значение религий не только не уменьшается, но и, наоборот, увеличивается, но в другой форме. Процесс глобализации создает для религий широкие возможности в плане пропаганды своего учения. Кроме того, представители различных религий и многие религиозные мыслители широко используют новые экономические и технологические возможности в сфере коммуникаций для достижения религиозных целей и расширения основ существования религии.

Процесс глобализации повысил необходимость и возможность диалога между религиями. С помощью новых технологий стало легче проводить встречи и обмен мнениями между представителями религий. Ведь интенсивность межрелигиозных контактов в течение последних десятилетий не идет ни в какое сравнение с предшествующим периодом.

Распространение культуры веротерпимости, у которой тоже религиозные корни, позволило достичь большего взаимопонимания между религиями и создать условия, когда религиозные ученые смогли бы вести широкую дискуссию об общем и различном в представляемых ими религиозных системах.

Я полагаю, что в эпоху глобализации, помимо дискуссии о философско-религиозных проблемах, которая в определенной степени шла и ранее, для диалога между религиями открылись две новые области, которые определили необходимость контактов и диалога. В современном мире эти две области представляют собой общую проблему для всех божественных религий.

Речь идет в первую очередь о соотношении между традицией и модернизацией. Все божественные религии в определенной мере сталкиваются с вопросом модернизации. Это процесс, который длился последние несколько столетий. В Иране эту тему разрабатывали такие религиозные исламские реформаторы, как Сеййед Джамалоддин Асадабади, Мортеза Мотехари, Мехди Базерган, Али Шариаги, Сейед Мохаммад Талегани и др. Пожалуй, величайшим исламским реформатором современности можно назвать имама Хомейни, который решил конфликт между традицией и модернизацией в рамках теории исламского правления в Иране, основав Исламскую Республику Иран, в которой соединены воедино проявления и символы как религии, так и современности.

Нет сомнений в пользе, которую может представлять взаимный обмен опытом между деятелями различных религий.

Другой темой диалога между религиями в эпоху глобализации является обсуждение подходов к той части глобализации, которая носит характер целенаправленного проекта. Речь идет о культурной агрессии против религиозно-национальных ценностей. Божественные религии могли бы согласовать свой подход к этой стороне глобализации, чтобы уменьшить ее влияние.

Видимо, можно сказать, что в современном мире существует большая потребность в диалоге между лидерами божественных религий. В пояснение этого вопроса отметим, что существуют два подхода к новым мировым явлениям. Представители первого подхода всем сердцем приняли модернизм и глобализацию, полностью игнорируя роль религий в установлении мира и взаимопонимания между народами. Другое крайнее течение, напротив, с религиозных позиций резко выступает против всех проявлений этого процесса, доходя иногда даже до

насилия. Проявившиеся в последние годы террор и насилие, с одной стороны, и односторонние, волюнтаристские действия США — с другой, в обоих случаях носят религиозную окраску.

Молчание истинных религиозных лидеров открывает путь для односторонних и радикальных мыслей и дей-

ствий. В наше время представляется необходимым возврат к религии и возрождение ее роли в деле мира и установления всемирного взаимопонимания посредством диалога между религиями. Только диалог может воспрепятствовать как необузданной и бесконтрольной глобализации, так и радикальным взглядам.